

Ярослава Баженова

**Испытание гордости.
Возлюбленная юга**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б16

Баженова Я.

Б16 Испытание гордости. Возлюбленная юга / Ярослава Баженова. – М.: Литнет, 2026. – 362 с.

ISBN 978-5-521-99792-3

Вторая часть.

Управлять Империей нелегко. В особенности, когда вам эта Империя и даром не сдалась вместе со всеми интригами и политикой, в которой вы, по сути, ничего не смыслите. Но меня никто не спрашивал.

Теперь я полноправная жена Повелителя Юга. Дворец – мой дом, южане – мои поданные, а их проблемы – мои проблемы.

Что ж, самое время здесь навести порядок, ведь северные леди так просто не сдаются.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99792-3

© Литнет, 2026

© Баженова Я., 2026

Глава 1

Было светло.

До неприятной рези в глазах и слёз, я потерянно оглянулась, не понимая, где именно нахожусь. Абсолютно белоснежное пространство без намёка на другие краски. Неужели я умерла? В голове стояли последние воспоминания того, как я летела с лестницы спиной вниз. Резко подняла руки, поняв, что всё цело.

Я была цела.

Тогда, где я нахожусь? В нашей религии не было такого понятия, как загробная жизнь. Умерший человек возрождался в другом мире. Возможно ли то, что я просто ожидаю в очереди для перерождения? О, Небеса, даже не знаю. Потерянно обняла себя за плечи, неспешно начиная двигаться, смотря себе под ноги.

Тишина и ослепительная белизна пугали, сводили с ума. Не знаю, сколько я уже находилась здесь, по ощущениям около часа. Никогда бы не подумала, что погибну вот таким вот, по сути, глупым способом. Меня столкнули с лестницы, да и кто, леди Фельида. Похоже, ей первой надоело играть в лицемерные игры.

Хмыкнула себе под нос, подняв голову, внезапно натыкаясь взглядом на чёрное пятно. Недоумённо застыла, прищурившись. Его ведь не было. Да, сколько я здесь ходила ни разу не видела. Ведомая любопытством подхватила перед платьем, бросившись вперёд, боясь, что точка в любую секунду могла исчезнуть.

Однако чем ближе я подходила, тем больше она росла, пока я не ступила в полнейшую темноту. Дыхание сбилось, я испуганно осмотрелась, но не увидела ровным счётом ничего. Где я? Стало невыносимо страшно, меня била крупная дрожь. Шепча под нос молитвы, выставив вперёд руки, двинулась дальше.

— Ты пр-ришла, — раздавшийся в тиши рык заставил дёрнуться, чуть не свалившись на пол.

– Кто вы? – спросила, слыша, как мой голос эхом разнёсся дальше.

Напротив меня зажглись два золотистых огня, но стоило лишь мне сделать несколько шагов навстречу, как я поняла, что это вовсе не огни. Это глаза. Захотелось дёрнуться назад, если один глаз размером с мою голову, то страшно представить, как огромно само существо, притаившееся во тьме.

– Не бойс-ся, – прошипели в разы тише и куда спокойнее, – я не обижу.

– Кто вы?

– Твоё нас-следие.

Свет резко вспыхнул, заставив меня неуклюже попятиться назад, взмахнув руками. Потому что в нескольких метрах сидел самый настоящий дракон. Грандиозных размеров, с белой чешуей, имеющий красные вкрапление на холке и хвосте, который заканчивался неожиданно мягкой кисточкой, лежавшей перед ним. И эти глаза цвета расплавленного золота.

Я закрыла ладонью рот, пытаюсь сдержать вопль ужаса, что так и рвался наружу. Меня колотило с такой силой, что, казалось, и шагу нельзя было ступить. Страх обволакивал ледяным холодом, к горлу подкатил всхлип, но я не посмела отвести взгляда, начиная мысленно читать молитву. Однако отчего-то была уверена в том, что Небеса мне здесь не помогут.

Я сплю. Всё это лишь страшные образы моего сознания, запертого в теле, содрogaющегося в агонии. Силы внезапно прилипли к ногам, и я сделала несколько шагов назад, прежде чем развернуться и побежать, путаясь в пышном подоле. В спину мне раздался оглушающий рык, который заполнял собой всё окружающее пространство.

Резко распахнула глаза, издав мучительный стон полный боли. Надо мной мгновенно замельтешили тени, казалось, кто-то заговорил, но я не могла разобрать ни слова. Всё тело болело, голову ломило, в глазах слезилось, но, несмотря на всё это, я чувствовала себя странно. Будто приняла настойку эдлер.

– Ваше Величество, выпейте, пожалуйста, – внезапно прорезался один из голосов, надо мной склонилась леди Дукей, поднося к губам ложечку. Я послушно открыла рот, невольно подавившись горькой жидкостью. – Вот так, а теперь воды, – на этот раз это был стакан, к которому я припала с удовольствием, но насладиться водой не дали, – хватит-хватит, вам пока нельзя много.

– Ч-что со мной? – спросила, ужаснувшись.

О, Небеса, и это мой голос? Сиплый, тяжёлый, казалось, во все грудной. Хотелось заплакать от бессилия, из-за невозможности пошевелиться и даже приподняться. Мне казалось, что за месяц пребывания в этой Империи я натерпелась многого, но подобное унижение мне ещё не доводилось переносить.

– Вы упали с лестницы, – на удивление тихо произнесла леди Дукей, – вас заметила леди Фельида, именно она и вызвала лекаря. Мы успели поместить вас в исцеляющую капсулу, но к тому времени ваше тело начало само регенерировать.

– Что это значит?

– Вы практически полностью восстановились, Ваше Величество, – осторожно произнёс лорд Пгер, появившись с другой стороны. – Это большая удача, потому что у вас были ужасные ушибы, сломана пятка, вывихнуто плечо, да и анализ показал внутреннее кровоизлияние, – мужчина неожиданно замолк, замявшись, – вы могли умереть.

Подобное заявление протрезвило меня лучше всякого лекарства. Я поморщилась, прикрыв глаза, значит, смерть действительно был близка. И то, что я видела дракона, было ничем иным, как попытки моего сознания хоть как-то пробудить меня от смертельного покоя. В горле пересохло, голова вновь разболелась.

– Его Величество, – прошептала, схватившись за виски, – он во дворце?

– Не так давно прибыл слуга, который отправился с отрядом. Он сообщил, что охота задержится ещё где-то на два дня.

– Какое сейчас время суток?

– Вечер, – леди Дукей была бледна, – вы пробыли без сознания порядком семи часов, Ваше Величество.

Мне оставалось лишь промолчать, беспомощно стискивая голову, молясь про себя, чтобы эта пытка закончилась. Разговоров больше не было, лорд Пгер поспешил провести диагностику, не выявив ничего, угрожающего моему здоровью. Головная боль же, как сообщила леди Дукей, была вызвана не моим состоянием, а чем-то извне. Чем-то, с чем они не могли ничего поделать.

За окнами постепенно темнело, я лежала на собственной постели в покоях, но отчего-то не чувствовала себя здесь защищённой. Невольно вспомнились слова лорда МакАлистер, которыми он наградил меня ещё в самом начале. Во дворце мне не рады, и это было мало сказано. Тот перечень «случайных» вещей, что он мне тогда с лёгкой руки предоставил, был нешуточным, в этом я убедилась сама.

Ха, подумать только, решила, что способна придти на чужую территорию и устраивать свои правила, толком не разобравшись. Однако как самонадеянно это было с моей стороны. Поморщилась, тихо позвав лорда Пгер. Лекари остались дежурить возле моей постели поочерёдно, чтобы быть в силах помочь, если что-то пойдёт не так.

– Что-то не так, Ваше Величество? – обеспокоено поинтересовался он, поднявшись на ноги.

– Скажите, пожалуйста, могу ли я двигаться?

– Можете, но я бы вам не советовал.

– Тогда, – я запнулась, чувствуя, как мучительно краснею, – тогда не могли бы вы помочь мне добраться до покоев Его Величества?

Лекарь как-то понимающе кивнул, отчего-то не став возражать, хотя мне казалось, что он сейчас осмеёт моё глупое желание. Мне помогли встать, набросили на плечи шаль, а после мы медленно пошли через ванну в спальню лорда МакАлистер.

Достигнув постели супруга, я обессилено упала в холодные ткани, подтянув ноги к себе, не в силах пошевелиться. Даже столь ко-

роткий переход отнял у меня последние силы, несмотря на то, что головная боль отступила, мне всё равно было невыносимо находиться в сознании. Лекарь устало вздохнул, укрыв одеялом.

Вскоре мне принесли отвар, помогая приподняться и выпить его маленькими глоточками, а после посоветовали отдыхать. Тихо поблагодарив лорда, я вновь улеглась на кровать, натянув одеяло, уткнулась носом в подушку, вздыхая аромат мяты, которым она пропахла насквозь. Одинокая слезинка скатилась по щеке, я чувствовала себя такой слабой.

Волосы разметались по постели, и я, подавив всхлип, сжалась в комочек, закрыв глаза. Сон настиг меня неожиданно, не пронося с собой ничего кроме тьмы и тоски, которой, казалось, было пропитано всё вокруг.

Утро я встретила с холодной решимостью и слабостью, которая не отступала. Послушно съела лёгкий завтрак, который представлял собой безвкусную кашу и чай без сахара, а после выпила тонизирующие и укрепляющие зелья, прежде чем приказать позвать ко мне леди Озаро и Герберта.

Моей самодеятельностью лорд Пгер, конечно, рад не был, но послушаться так же не посмел. Поэтому спустя несколько минут в покоях супруга уже стояла фрейлина, оглядываясь по сторонам, однако завидев меня, она счастливо улыбнулась, кинувшись ко мне, упав на колени перед постелью. Кажется, на её глазах навернулись слёзы.

— О, боги, я молилась Матери и Отцу, чтобы вы выздоровели, Ваше Величество, — лепетала она, не смея отвести взгляд от моего лица, — я так беспокоилась о вас, ах, если бы я была тогда с вами, то этого бы не произошло.

— Поднимись, — попросила её, потянув за локоть, заставив леди встать на ноги и опуститься на край кровати, — лучше скажи, о чём судачит двор?

— Восхваляют леди Фельиду, — поморщившись, с явной неприязнью произнесла девушка. — Шепчутся, что вы сами убьётесь, и то-

гда фаворитка, наконец, займёт законное место. Не слушайте их, мы знаем, что не могли вы сами упасть. Ну, не могли!

– Тихо-тихо, – попросила, поморщившись, от её крика начало вновь ломить виски, – нет доказательств, я могу разобраться с женской частью, но не с ней. За эти годы она укрепила влияние в совете, да и народ её любит, в общем, полностью подготовилась к будущему статусу Императрицы.

– Ваше Величество, – грустно произнесла леди Озаро.

– Но выход всё же есть, – я покачала головой, пресекая дальнейшие причитания, – я не хотела к нему прибегать, мои убеждения идут вразрез моим желанием. Я хочу разрешить всё мирно, но понимание того, что если я хочу остаться в живых, то мне нужно убрать леди Фельиду из дворца, не дают мне покоя.

– Если разрешите высказаться, – несмело произнесла фрейлина, получив мой одобрителный кивок, продолжив, – у вас доброе сердце, но сейчас оно вряд ли поможет. Я не смею вам указывать, но когда в наших домах заводятся нежелательные гости, то мы их выдворяем, порой не самым гуманным методом, такова жизнь.

Я кивнула, вздохнув. В дверь гостиной постучали, леди Озаро подскочила, направившись посмотреть, кто пришёл, а вернулась уже с Гербертом. Тот выглядел угрюмо и сосредоточено, при виде меня склонил голову, так и не посмев не поднять взгляда, не произнести ни слова. Я же смотрела в ответ, словно стараясь запомнить весь его образ.

Сжав в руках покрывало, вздохнула, собираясь с мыслями. Если я сейчас начну делать то, что должна, то остановить это будет уже невозможно. Готова ли я сломать жизнь человеку? Небеса, дайте мне знак, хоть какой-нибудь. Рассеяно перевернула ладони тыльной стороной вверх, осмотрев побелевший шрам на руке, вспомнилось то кольцо, как оно было маняще красивым, но на самом деле ядовитым.

Нет, так продолжаться не может, если Его Императорское Величество сказал мне, что я должна самостоятельно разобраться с жен-

ской частью, что ж, пусть так оно и будет. Больше никакой жалости к тем, кто не проявляет её ко мне. Простите, Небеса, но, кажется, я сделала выбор.

Герберт слушал мою просьбу очень внимательно, не смея ничем выразить своё несогласие. Чем больше я говорила, тем сильнее бледнела леди Озаро, но даже на её лице я видела решимость, что придавала мне сил не замолкать, когда так хотелось. Когда же моя путаная речь была окончена, лорд прижал кулак к сердцу, поклонившись, сообщив, что постарается выполнить всё в кратчайшие сроки.

Проводив его взглядом, я посмотрела на фрейлину, которая при всём своём загаре сейчас казалась чуть ли не серой. Осознание иголкой кольнуло, показалось, что я поступаю неправильно, что вот сейчас я должна вскочить и кинуться вслед за Гербертом, чтобы сообщить, что не нужно ничего делать, но я сидела. Сидела и понимала, что не двинусь с места, пока не достигну желаемого.

– Считаете, я поступаю неправильно? – внезапно поинтересовалась у леди Озаро.

– Вы поступайте так, как надо, – мягко произнесла девушка в ответ, – а правильно или нет, рассудит время.

– Или меч Императора, – улыбнулась.

– Или он, – покладисто согласилась фрейлина, ответив улыбкой, а после подскочила на ноги, – о, вам, наверное, скучно здесь сидеть. Хотите книгу вам почитаю? Или чаю принесу? А, может, сыграем во что-нибудь, я хороша в шахматах, но вот в якри играть не умею.

– Давайте вы почитаете, а я займусь вышивкой?

– Ох, вам, наверное, сложно сидеть, – спохватилась леди Озаро, подскочив на ноги.

– Не тяжелее, чем обычно, – остановила её, покачав головой, – всё необходимое вы найдёте в прикроватной тумбочке в первом ящике сверху.

– А книга?

– На ваш выбор.

Леди Озаро кивнула, поспешив покинуть покои. Вернулась она через минуту с моим набором в руках, отдав его, она побежала в библиотеку, где пробыла, к слову, тоже не так уж долго. Зато вернулась довольной с неизвестной книгой в ядовито-розовой обложке, как мне поведали, это её любимый роман, поэтому перечитывать его будет одним удовольствием.

Я пожалала плечами, натянув ткань между пальцев, проведя кончиками пальцев по нитям и подушечке с иглами. Ох, если так подумать, то вышивку я не брала в руки с тех пор, как прибыла сюда, не порядок.

Задумавшись, набросала в голове желаемый результат, прежде чем приступить к работе.

Находиться в компании фрейлины было приятно. Она читала с выражением, опустившись в кресло, изредка смешно комментируя некоторые моменты. Я, откинувшись спиной на приподнятые подушки, вышивала, улыбаясь, когда в книге действительно было что-то забавное. Однако в основном эта была очень милая история, неспешно раскрывающая персонажей и сюжет.

Обедали мы в моих покоях, после лорд Пгер проверил моё состояние и дал ещё несколько зелий, прежде чем уйти. Его место заняли леди Дукей, с ней дела пошли ещё веселее. Ведь в отличие от фрейлины, которая была романтична по натуре, лекарь располагала в запасе нескончаемым скептицизмом ко всему, что происходило в книги.

Вскоре у них разгорелся спор по отношению к некоторым поступкам главной героини. Наблюдать за ними было забавно, пока у меня не разболелась голова. Нахмурившись, отложила вышивку в сторону. Леди Дукей, заметив что-то неладное, тут же замолкла, приблизившись ко мне.

Леди Озаро пришлось покинуть покои, мне неожиданно стало хуже. Слабость, до этого вроде как отступившая, неожиданно накатилась с новой силой, заставив обессилено сползти вниз. Мне